

СОЦИАЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА И ЖИЗНЕННЫЕ ВЫБОРЫ МОЛОДЕЖИ

Е.И. Кузьмина

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируются проблемы социального неравенства и жизненных шансов современной российской молодежи. Рассматриваются теоретические подходы к изучению социального расслоения, традиционные и новые формы социального неравенства. Приводятся результаты эмпирического онлайн-исследования, целью которого было выявление актуальных социальных неравенств, дифференцирующих столичную молодежь.

Выделяются пять основных детерминант социального неравенства:

– как и предполагалось, материальные условия жизни молодежи оказались на первом месте;

– второе место занял временной фактор. Свободное время для общения с друзьями, самообразования, хобби и отдыха в целом стало дефицитным благом для многих молодых людей;

– третья детерминанта – место и условия проживания: комфорт и престиж района проживания, его безопасность и социально-транспортная инфраструктура, а также качество жилищных условий человека;

– на четвертом месте расположился социально-интеллектуальный багаж человека и его социальный капитал – совокупность знаний и умений, востребованных на рынке труда;

– пятая детерминанта – это власть и влияние, способность воздействовать на других людей, проводить свою волю (влиять на близких, друзей, коллег, государственную власть, ситуацию в стране).

В результате социологического исследования было выявлено, что наряду с традиционными видами неравенства для молодежи Москвы становится все более актуальным такой новый вид неравенства, как дефицит времени на досуг.

Ключевые слова: молодежь, социальное неравенство, социальное расслоение, жизненные шансы, жизненные выборы.

Социальное неравенство, понимаемое как неравный доступ индивидов и групп к социально значимым благам, является важнейшей проблемой для любого общества и всей социальной науки. Научное осмысление расслоения общества, его причин и последствий началось в эпоху античности. Платон и Аристотель видели в неравенстве источник напряженности и социального неблагополучия. Платон [6] ввел дихотомическое деление всего населения на богатых и бедных. Аристотель усложнил понимание социальной структуры с помощью понятия «средний класс» – буфера между богатыми и бедными, который, с точки зрения философа, был гарантом социальной стабильности и устойчивости [1, с. 498]. Осмысление различных аспектов проблемы социального неравенства продолжилось в трудах Т. Гоббса, Д. Локка, К. Маркса, Г. Спенсера, М. Вебера, П. Сорокина и других классиков социальной философии и социологии [7]. Их воззрения не теряют своей значимости и в наше время. Тем не менее изменения социальной структуры (появление новых слоев, страт, групп) в эпоху глобальных трансформаций приводят к появлению новых неравенств. В меняющихся условиях формы социального неравенства становятся многообразнее и неоднозначнее. Они сложнее распознаются и диагностируются. Наряду с традиционными неравенствами (деньги, власть, образование, престиж) новые его формы в определенной степени являются характеристиками современного информационного общества [5].

К новым неравенствам относятся: информационное неравенство, профессиональное неравенство, неравенство-депривация, неравный доступ к мобильностям и безопасности. Эти неравенства еще мало исследованы. Для их эмпирического изучения требуются релевантные методологические подходы и эмпирические методы. Один из таких подходов разработал американский социолог Ллойд Уорнер, который предложил использовать стандартный индекс статусных характеристик [8]. Индекс включает в себя объективные критерии неравенства (происхождение, место жительства, доход, образование) и «субъективные» (оценки индивидов себя по сравнению с окружающими их людьми) критерии неравенства.

«Субъективный» подход Л. Уорнера лег в основу авторского эмпирического исследования, посвященного диагностике возможных новых форм социального неравенства в среде столичной молодежи, результаты которого будут рассмотрены далее. Онлайн-исследование, по результатам которого для анализа были отобраны анкеты 400 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих в Москве. Выборка квотная, с квотированием по полу (47% мужчин и 53% женщин) и возрасту (все респонденты были разбиты на четыре возрастные группы: 18-22; 23-27; 28-35 лет. По данным Московского территориального органа государственной статистики, доли этих возрастных групп в составе населения Москвы примерно равны. Анкета была составлена в виде оценочных вопросов, на которые

респонденту предлагалось ответить, ориентируясь на порядковую пятибалльную шкалу (например, 1 – совсем недоступно, 5 – абсолютно доступно). Но прежде обратимся к еще одной принципиально важной составляющей неравенства – проблеме жизненных выборов и шансов.

Жизненные выборы и шансы в социологической теории

Жизненные выборы и шансы имеют принципиальное значение для изучения в первую очередь молодежи. Неодинаковость стартовых условий (материальное положение, регион проживания, доступ к информации и т.д.) во многом обуславливает жизненные выборы, жизненные шансы, а следовательно, и неравенство жизненных траекторий молодых людей. Проблема жизненных шансов вошла в социологию благодаря подходу Макса Вебера к пониманию сущности неравенства и его последствий. Понятие «жизненные шансы» появляется в веберовском определении «класса». По Веберу, можно говорить о классе только в том случае, если некоторая группа людей объединена «специфическим причинным компонентом, касающимся их жизненных шансов» [3, с. 148]. В концепции немецкого социолога жизненные шансы связаны с наличием прежде всего экономических возможностей, которые открывают дорогу к власти и престижу. Фактически под жизненными шансами Вебер понимает возможности индивидов улучшить качество своей жизни посредством доступа к экономическим и социальным ресурсам и проявить себя в обществе.

Исследование жизненных шансов получило свое развитие в работах Ральфа Дарендорфа. Согласно его концепции, именно попытка группы получить большее количество жизненных шансов лежит в основании преобразующих общество и социальную структуру конфликтов. По Дарендорфу, шанс – это больше, чем предпосылка действия, однако меньше, чем само действие. «Жизненные шансы есть функция опций и лигатур» – такое определение дает ученый [4, с. 34]. Под опциями Дарендорф подразумевает особую «комбинацию прав и их обеспечение». Права или выборы, предоставляемые обществом, вариативность и количество этих выборов, с одной стороны, и возможности их полноценной реализации и использования – с другой, образуют поле опций, доступное человеку. Дарендорф указывает на то, что мир «предоставляет все больше возможностей выбора некоторым людям – прежде всего молодым, – никак не помогая им решить вопрос, какое значение будет иметь выбор той или иной опции» [4, с. 36].

«Спасательным кругом» в данной ситуации и является некая система координат-ценностей, которую Дарендорф именует лигатурами. По Дарендорфу, лигатуры есть суть глубинной культуры, «поддерживающей и направляющей общество», своеобразный «нравственный скелет» социума. Однако уже Р. Дарендорф замечает в обществе тенденцию к индивидуализации и увеличению количества выборов и возможностей. Своеобразного «пика»

эта тенденция достигает в XXI столетии. Как замечает Зигмунт Бауман, современное западное общество идет по пути тотальной индивидуализации, которая становится лейтмотивом эпохи постмодернити. В общественном пространстве остается все меньше общественных проблем; личное, интимное и индивидуальное правит бал, перестает быть частным делом и выходит на всеобщее обозрение [2]. Становясь пространством повсеместной свободы, социальная реальность позиционируется как поле практически безграничных возможностей и жизненных шансов. Но, согласно позиции Баумана, «приобретенная» человечеством свобода оказывается кажимостью и профанацией.

В современном индивидуализированном обществе человек оказывается один на один с огромным количеством предоставляемых жизненных шансов, которые он не может реализовать и в силу их чрезмерного количества, и по причине разрушения тех самых глубинных культурных основ, лигатур, как их называет Дарендорф, которые помогали человеку совершить нужный выбор. Бауман описывает эту ситуацию как «жизнь в мире, полном возможностей, каждая из которых более привлекательна, чем предыдущая» [2, с. 70]. Применяя к современному миру метафору потребления, Бауман утверждает, что отчаяние и неспособность совершить выбор из всех предоставленных возможностей исходит именно от изобилия и страха не суметь использовать все свои возможности на «сто процентов». Рассмотрев теорию, перейдем к результатам эмпирического исследования.

Жизненные выборы российской молодежи

Сначала остановимся на том, что осложняет жизненные выборы российской молодежи:

- во-первых, это современные вызовы индивидуализированного общества;
- во-вторых, это сохраняющееся традиционное структурное неравенство;
- в-третьих, это появление новых социальных неравенств.

Результаты исследования, проведенного автором данной статьи, показывают, что неравенство жизненных шансов столичной молодежи могут

обуславливать пять основных детерминант. Как и предполагалось, материальные условия жизни молодежи оказались на первом месте. Они измерялись с помощью следующих показателей:

- а) уровень доходов;
- б) доступ к социально значимым благам (качественному медицинскому обслуживанию, образованию в России и за рубежом для себя и своих детей, отдыху в России и за границей, получению качественных бытовых услуг, занятиям платным спортом, походам в театры, музеи, на концерты и т.д.);
- в) оценка респондентом своих материальных условий жизни по сравнению с его окружением (друзьями, коллегами, соседями).

Второе место занял временной фактор. Свободное время для общения с друзьями, самобразования, хобби и отдыха в целом стало дефицитным благом для многих молодых людей. Его наличие предоставляет дополнительные шансы для совершения выбора. Третья детерминанта – место и условия проживания: комфорт и престиж района проживания, его безопасность и социально-транспортная инфраструктура, а также качество жилищных условий человека. На четвертом месте расположился социально-интеллектуальный багаж человека и его социальный капитал – совокупность знаний и умений, востребованных на рынке труда. Пятая детерминанта – это власть и влияние, способность воздействовать на других людей, проводить свою волю (влиять на близких, друзей, коллег, государственную власть, ситуацию в стране).

В результате социологического исследования было выявлено, что наряду с традиционными видами неравенства – по доходу, власти, престижу – для Москвы становится все более актуальным такой новый вид неравенства, как временное неравенство, дефицит времени на досуг. Данный факт демонстрирует тенденцию нехватки времени в современном обществе, особенно если речь идет о молодежи, наиболее социально активной группе, проживающей в мегаполисе. Время становится дефицитным благом и ресурсом и имеет особую ценность.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
2. Бауман З. Текучая современность/ пер. с англ. под ред. Ю.В.Асочкова. СПб.: Питер, 2008.
3. Вебер М. Основные понятия стратификации// Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.
4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы/ Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.
5. Мирошниченко Г.Л. Информационная эпоха: новые формы социального неравенства // Режим доступа <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0sor--00-0-0-0prompt-10---4-----0-0l--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0utfZz-8-10&a=d&c=sor&cl=CL1&d=HASHda9426d24e>
6. Платон. Государство. М.: Наука, 2005.
7. Радаев В.В., Шкаратан О.И.// Социальная стратификация: учеб. пособие// М.: Аспект Пресс, 1996.
8. Warner L. Social Class in America. Chicago, 1949.

Об авторе

Кузьмина Елена Игоревна – аспирант кафедры социологии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: Helen.i.kuzmina@gmail.com

THE YOUTH IN RUSSIA: INEQUALITIES AND LIVING CHOICES**E.I. Kuzmina**

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The paper analyzes the problems of social inequality and life chances of modern Russian youth. Theoretical grounds of the research are the classical and the contemporary social theories concerning social inequality (Parsons, Weber, Sorokin, Warner). The traditional and new forms of inequality are discussed in the paper. The results of the author's online survey are presented. The aim of the survey is to find out the actual social inequalities which draw a distinction between Moscow youngsters.*

Particular attention has been given to the determinants of social inequality. The results of the survey show that among the priority ones there are the five major determinants:

- the first one is the material status;*
- the second place goes to temporal factor. Spare time for communication with friends, self-education, hobbies and leisure has become not easily available for many young people;*
- the third determinant is the place of living and living conditions: the comfort and prestige of city district, its safety and infrastructure;*
- the fourth place is taken by mental outfit and social capital, in other words, by the body of knowledge and skills which is in demand on the labour market;*
- the fifth factor is the power, the ability to influence other people (relatives, friends, colleagues, government)*

We have found out that along with the traditional inequalities the new form of inequality – the temporal inequality – is becoming more and more significant for the Russian youth.

Key words: youth, social inequality, social stratification, life chances, life choices.

References

1. Aristotel' Politika [The Policy]. Aristotel'. Sochinenija: V 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1983
2. Bauman Z. Tekuchaja sovremennost' [Liquid modernity] / per. s angl. pod red. Ju.V.Asochkova. Spb.: Piter, 2008
3. Weber M. Osnovnye ponjatija stratifikacii [The basic concepts of social stratification]. Sociologicheskie issledovanija, 1994, № 5. S. 147-156.
4. Daredorf R. Sovremennij social'nyj konflikt. Ocherk politiki svobody [The Modern Social Conflict: An Essay on the Politics of Liberty]. Per. s nem. – M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJEN), 2002
5. Miroshnichenko G.L. Informacionnaja jepoha: novye formy social'nogo neravenstva [The information age: new forms of social inequality]. Rezhim dostupa <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0sor-00-0-0-0prompt-10---4-----0-0l-1-ru-50---20-help---00031-001-1-0utfZz-8-10&a=d&c=sor&cl=CL1&d=HASHda9426d24e>
6. Platon Gosudarstvo [The state]. M.: Nauka, 2005.
7. Radaev V.V., Shkaratan O.I. Social'naja stratifikacija: Ucheb. posobie. [Social stratification]. M.: Aspekt Press, 1996.
8. Warner L. Social Class in America. Chicago. 1949.

About the author

Elena I. Kuzmina – PhD student, Department of Sociology of Moscow State Institute of International Relations.
E-mail: Helen.i.kuzmina@gmail.com
